

*Вне тематики номера
Outside of the theme rooms*

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Эмиграционные интенции молодежи: теоретические основы изучения и категориальное разнообразие (обзор зарубежных исследований)

Муращенкова Н.В.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Представлен обзор современных зарубежных исследований эмиграционных интенций молодежи. Обоснована особая роль психологических исследований в данном научном поле. Рассмотрены процессуальные модели добровольной эмиграции. Проанализированы значимость социального контекста и роль «культуры миграции» в формировании эмиграционной активности личности. Описано категориальное разнообразие эмиграционных интенций молодежи, представленное в зарубежных работах. Проанализированы основные исследовательские стратегии, инструменты измерения и современные тенденции организации подобных психологических исследований. Перспективным является соотнесение проанализированных результатов зарубежных исследований с работами отечественных ученых в рассматриваемой области. Представленные в статье данные могут быть полезны при организации и проведении социально-психологических эмпирических исследований, нацеленных на выявление движущих сил эмиграционной активности молодежи в России и других стран.

Ключевые слова: модели добровольной эмиграции, культура миграции, эмиграционные интенции, эмиграционное желание, эмиграционное стремление, эмиграционное намерение, планирование эмиграции, молодежь.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ».

Для цитаты: *Муращенкова Н.В.* Эмиграционные интенции молодежи: теоретические основы изучения и категориальное разнообразие (обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 57–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100306>

**Emigration intentions of youth: theoretical foundations of the study and categorical diversity
(a review of international studies)**

Nadezhda V. Murashchenkova

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

The article deals with the overview of modern international studies of emigration intentions of youth. The special role of psychological research in this scientific field is substantiated. The article reviews the procedural models of voluntary emigration. The paper analyses the significance of the social context and the role of the “migration culture” by shaping the emigration activity of the individual. The article describes the categorical variety of youth emigration intentions in international studies. The article analyses the main research strategies, measurement methods and current trends by conducting such psychological research. It is promising to compare the analyzed results of

international studies with those of Russian scientists in the area under consideration. The data presented in the article can be useful in organizing and conducting socio-psychological empirical studies aimed at identifying the driving forces behind the emigration activity of young people in Russia and other countries.

Keywords: models of voluntary emigration, culture of migration, emigration intentions, emigration desire, emigration aspiration, emigration intention, emigration planning, youth.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00156 «Social and psychological space of emigration intentions of youth: cross-cultural analysis».

For citation: Murashchenkova N.V. Emigration intentions of youth: theoretical foundations of the study and categorical diversity (a review of international studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 57—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100306> (In Russ.).

Введение

Необходимость обращения к анализу зарубежных исследований в области психологии эмиграционных интенций молодежи обусловлена рядом причин. С одной стороны, — актуальностью и значимостью (как теоретической, так и практической), самой проблемы изучения сущности и условий формирования и реализации эмиграционного поведения молодежи в контексте роста ее эмиграционной активности [33]. С другой стороны, — недостатком отечественных психологических исследований в данном проблемном поле и необходимостью восполнения этого пробела путем обращения к работам зарубежных коллег.

В общем виде «интенция» рассматривается в науке как «... волевое побуждение, существующее в настоящем, но направленное на будущее или на преследуемую цель» [1, с. 149.]. В психологии интенция — это «направленность сознания, мышления на какой-либо предмет» [2, с. 121]. Соответственно, эмиграционные интенции — это обобщающее понятие, характеризующее различные категории, связанные с проявлением эмиграционной активности на уровне сознания (эмиграционное желание, стремление, намерение и т. д.).

В рамках обзора зарубежных исследований в области эмиграционных интенций молодежи особенно актуальными являются такие направления, как анализ предметного исследовательского поля, используемых понятий и категорий; обзор основных теоретических оснований, на которых выстраиваются подобного рода исследования; описание используемого методического психологического инструментария; выявление современных тенденций построения дизайна подобных исследований.

В данной статье мы постараемся ответить на следующие вопросы, возникающие при обращении к современным зарубежным научным работам в области психологии эмиграционных интенций:

Каковы представленность и оцениваемая научным сообществом значимость исследований эмиграционных интенций молодежи в современной зарубежной психологии?

На какие теоретические основания опираются исследования данного направления?

Что именно (категориальный аппарат) и с помощью каких инструментов изучается в научном поле психологии эмиграционных интенций молодежи?

Роль и представленность психологических исследований эмиграционных интенций молодежи в современной зарубежной науке

Значимость проблемы и интерес зарубежных ученых к эмиграционным интенциям подтверждаются как наличием тематических научных изданий, существующих уже более полувека (например, «International Migration Review», «Journal of Ethnic and Migration Studies»), так и регулярно публикуемыми статьями в зарубежных социально-психологических журналах («Journal of Cross-Cultural Psychology», «International Journal of Social Psychology», «Journal of Applied Social Psychology» и другие).

Исследования в области международной миграции часто носят междисциплинарный характер, что обусловлено системностью, многомерностью и многоуровневостью причин и факторов, влияющих на эмиграционное поведение людей [20].

В последнее время обращается особое внимание на роль и место психологии в междисциплинарной дискуссии в области международной миграции [45]. Сам факт того, что эмиграция молодежи — это повсеместное явление, характерное для всех стран мира и для людей как с высоким, так и низким уровнем дохода [4; 13; 23; 24; 25; 32; 35; 36; 49], ставит под сомнение доминанту экономической составляющей в мотивации потенциальных эмигрантов и стимулирует обращение к анализу вероятных психологических факторов соответствующего поведения.

Изучение психологических особенностей потенциальных эмигрантов позволяет прогнозировать вероятностные изменения в развитии страны исхода по причине утраты определенной категории людей в результате их переезда [12], что также подтверждает значимость психологических изысканий в рассматриваемой научной области.

Эмиграционным интенциям молодежи в зарубежной психологии посвящен большой пласт исследований

в том числе и потому, что наибольшее стремление к эмиграции демонстрируют именно молодые образованные люди, студенты и выпускники университетов [25]. Важнейшим эмиграционным мотивом для студентов и выпускников университетов становится поиск работы и успешное трудоустройство за рубежом [4; 22; 35]. При этом особую роль для потенциальных молодых эмигрантов играют возможности саморазвития и самореализации в профессии (перспективы профессионального становления и карьерного роста, профессиональная инфраструктура, возможности профессионального общения и приобретения опыта, условия работы), а не просто уровень заработной платы [22].

Таким образом, можно утверждать, что значимость участия психологов в исследованиях, посвященных проблемам эмиграционной активности молодежи, не вызывает сомнений, и данная работа за рубежом активно реализуется.

Теоретические основания изучения эмиграционных интенций молодежи в современных зарубежных исследованиях

Большинство зарубежных работ, ориентированных на анализ эмиграционных интенций молодежи, связано с выявлением движущих сил и условий формирования эмиграционного поведения [16; 23; 25; 35; 43; 49]. Анализ психологических драйверов эмиграционных интенций возможен, во-первых, при условии обращения фокуса исследовательского внимания на добровольное, а не вынужденное эмиграционное поведение, а во-вторых, при условии учета процессуального (предполагающего наличие этапов или стадий), а не просто событийного характера эмиграции [29]. Данные условия учитываются при теоретическом обосновании подобных исследований. В зарубежной психологии можно встретить концепции, описывающие двух-, трех- и четырехэтапные- [42; 17; 29] модели добровольной эмиграции.

Дж. Карлинг и К. Шевел [17] выделяют два этапа — формирование и реализация эмиграционных стремлений как одного из типов эмиграционных интенций. Стремление к эмиграции рассматривается как убежденность индивида в том, что мобильность в данных условиях для него предпочтительнее, нежели неподвижность. Этап реализации тесно связан с наличием возможностей, способностей, ресурсов для осуществления эмиграционных интенций. Люди, обладающие и стремлением, и способностью к эмиграции, как правило реализуют соответствующее поведение на практике («добровольные мигранты»). Однако есть и те, кто, имея эмиграционное стремление, не располагают соответствующими возможностями («недобровольные немигранты»); это может стать причиной стресса и вести к неблагоприятным последствиям для человека. Подобный пример описал Ф. Марсилья с коллегами [34] в исследовании по оценке взаимосвязи

эмиграционных намерений и употребления психоактивных веществ малообеспеченной мексиканской молодежью с неудовлетворенными эмиграционными стремлениями, живущей в сообществе с длительным миграционным прошлым, где переезд в США расценивается как показатель личностной успешности и эффективности. Было выявлено, что нездоровый образ жизни может являться компенсаторным механизмом выживания и самолечения в ситуации стресса, вызванного невозможностью реализации миграционных планов и надежд.

Подобные исследования особенно значимы с точки зрения выявления факторов риска и профилактики неблагоприятных последствий для тех, кто хотел бы эмигрировать, но не может этого сделать. Особенно актуальна данная тема сейчас (в ситуации пандемии COVID-19), когда границы большинства стран закрыты и блокирован такой значимый для людей фактор субъективного благополучия, как осознание свободы передвижения [20]. Для людей с эмиграционными интенциями это может служить сильнейшим объективным стрессовым фактором, требующим подключения механизмов совладания, а одной из реакций на подобные ограничения свободы передвижения может стать рост эмиграционных интенций среди населения [20].

Наряду с «добровольными мигрантами» и «недобровольными немигрантами» Дж. Карлинг и К. Шевел [17] описывают также «добровольных немигрантов», имеющих ресурсы для реализации эмиграционного поведения, но убежденных в том, что неподвижность в существующих условиях предпочтительнее международной мобильности.

Для обозначения группы индивидов, у которых нет ни стремления, ни возможностей для эмиграции, К. Шевел [39] вводит термин «покорная неподвижность». Данный тип отношения к международной миграции может быть характерен для жителей отдельных стран африканского континента и юго-восточной Азии (Индия, Сенегал, Мьянма и другие), сталкивающихся с серьезными ограничениями на поездки за рубеж [39]. Так, например, практически третья часть молодежи Сенегала, не имеющая возможности удовлетворить свои актуальные потребности на родине, даже при идеальных обстоятельствах для переезда не стала бы эмигрировать [39]. При этом среди молодых людей есть те, кто никогда даже не думал о переезде, для кого международная миграция сама по себе не является полем желаний и предметом выбора. Это может быть проявлением недостатка «способности стремиться» [7] или отражением контекста жизни субъектов. Таким образом, выявление движущих сил стремления остаться и не переезжать, наряду с драйверами эмиграционных интенций, также представляет собой актуальное научно-исследовательское направление [39].

Примером трехэтапной модели добровольной эмиграции является модель С. Клэй [29], в которой в качестве первичной стадии выделяется этап рассмотрения вопроса о переезде. В случае положительного решения

в пользу эмиграции реализуется второй этап — планирование переезда. Завершающей стадией является этап реализации запланированного.

А.С. Табор и Т.Л. Милфонт [42] описывают модель добровольной эмиграции, включающую четыре стадии: этап предварительного рассмотрения вопроса об эмиграции, этап размышления, этап действия и стадию аккультурации. Включение стадии аккультурации в модель добровольной эмиграции вполне закономерно. Зарубежные ученые нередко указывают на то, что иммигрантам в современной психологии уделяется гораздо больше внимания, нежели потенциальным эмигрантам [41]. Однако при этом признается важность изучения и *эмиграционных интенций* для понимания самого процесса принятия решения об эмиграции [29; 49].

Довольно часто в зарубежной психологии предметом исследования становится такой вид эмиграционных интенций молодежи, как эмиграционное намерение [21; 27; 29]. Тогда за основу чаще всего берется теория планируемого поведения А. Айзена [5], согласно которой намерение — это фактор готовности к определенному поведению. Чем сильнее намерение, тем больше вероятность, что человек реализует поведение.

Обоснованность изучения эмиграционных намерений как феномена, позволяющего прогнозировать реальное эмиграционное поведение, подтверждается многими исследованиями [49], в частности, тесную связь между миграционными намерениями и официально зарегистрированными миграционными потоками подтвердило исследование Дж. Тьядена с коллегами, охватившее более 160 государств [46].

Анализ теоретических оснований изучения эмиграционных интенций молодежи свидетельствует об особой значимости учета и описания макро- и микрофакторов их формирования [17]. При описании макрофакторов отмечается необходимость учета социального, политического и экономического контекста как среды развития эмиграционных интенций, взаимодействуя с которой индивидуальные психологические и социально-психологические характеристики (микрофакторы) обуславливают вектор их развития [16; 19; 32] (Дж. Карлинг, Ф. Коллинз, Ф. Мейер).

С позиции социально-психологического подхода особенно интересен социальный контекст формирования эмиграционных интенций, примером которого может стать такой феномен, как «культура миграции» [11; 16; 20; 26; 36; 38; 48], или отражение одобряемых и/или желательных в обществе норм поведения и действий, связанных с реализацией эмиграционных интенций. В данном случае эмиграционные интенции являются продуктом формирования субъективных оценок и отношений на основе посылов, транслируемых на разных уровнях (семейно-родственном, дружеском, социальном, экономическом, политическом, правовом и другие) [15].

Так, например, в отдельных странах эмиграция молодежи может рассматриваться как перспективный шаг и/или необходимый этап профессионального ста-

новления и развития [26]. Эмиграционные интенции *изначально* могут быть включены в «окно стремлений» молодежи [38], тогда реальные эмигранты становятся примером для подражания и проводниками на пути реализации этих стремлений. Такой феномен, как «культура миграции», связан с формированием особого отношения к международной мобильности в обществе [32], предполагающего не только уход от социальной стигматизации намеревающихся или уже эмигрировавших граждан [4], но и рассмотрение эмиграционного процесса как ожидаемой нормы поведения [23], как движения вперед, а не ухода [36], как процесса самообразования [48], как не просто возможного и желательного социального акта, но решающего, необходимого и даже квазиобязательного для отдельных социальных категорий [31]. К таким категориям, например, могут быть отнесены ученые и исследователи [9], для которых международная мобильность и приобретаемый за счет нее профессиональный и личностный опыт чаще всего являются капиталом личности [10; 40]. Но в отдельных случаях (как показывает, например, исследование Х. Баудера с коллегами [10], основанное на анализе 42 интервью с академическими исследователями в Германии и Канаде) имеет место «фетишизация» мобильности — отношение к эмиграции как к самоцели, самооценности вне зависимости от социального контекста осуществляемого переезда и характера приобретаемого опыта. Этот пример подтверждает необходимость рассмотрения международной мобильности как многоаспектного явления, которое может иметь для индивида и самооценное, и инструментальное значение.

Данный фокус внимания способствует более глубокому пониманию условий и факторов формирования эмиграционных интенций [16]. С одной стороны, эмиграционная активность как самоцель может быть обусловлена ценностью мобильности для человека, его тягой к приключениям, приобретению опыта и независимости [16]. Она может быть связана со стремлением молодых людей к сепарации, отделению от родительской семьи, обретением самостоятельности [20] и рассматриваться как стиль и образ жизни [27]. С другой стороны, как средство, эмиграция становится поведением, позволяющим решать значимые для индивида задачи, удовлетворять актуальные потребности [16]. При этом для каждого этапа эмиграционной активности характерны свои эмиграционные интенции.

Категориальное разнообразие эмиграционных интенций молодежи в современных зарубежных исследованиях

Предметом изучения в современных зарубежных исследованиях, посвященных эмиграционным интенциям молодежи, становятся различные категории: эмиграционные желания [16; 19], эмиграционные ожидания [18; 47], эмиграционные стремления [16; 17;

32], эмиграционные намерения [21; 27; 29], готовность к эмиграции [6], вероятность эмиграции [13], планирование эмиграции [24; 47] и другие [14]. Однако более распространены работы, рассматривающие такие категории, как желания, стремления, намерения и планирование эмиграции, отражающие разные этапы и стадии эмиграционной активности.

Эмиграционное желание как эмоциональный генератор является пусковым механизмом и энергетическим потенциалом добровольного эмиграционного поведения [19]. Наличие желания эмигрировать свидетельствует о позитивной оценке личностью тех возможностей, которые предоставляет переезд. Однако только лишь желания недостаточно для реализации эмиграционного поведения. Результаты многих исследований подтверждают тот факт, что желающих эмигрировать всегда значительно больше, нежели тех, кто планирует эмиграцию и совершает какие-либо реальные действия по ее подготовке [3; 43]. Большую субъективную активность предполагает эмиграционное стремление, нежели просто желание эмигрировать [16]. Некоторые ученые, дифференцируя понятия «эмиграционное желание» и «эмиграционное стремление», указывают на роль коллективных и нормативных измерений в формировании последнего [38]. В то же время значимым маркером серьезности и устойчивости эмиграционного стремления становится формирование эмиграционного намерения и осуществление планирования эмиграции, связанное с выбором места предполагаемого пребывания, сбором материальных средств, поиском источников информационной и социальной поддержки и т. д.

Наличие категориального разнообразия в проблемном поле эмиграционных интенций молодежи требует от исследователя четкого понимания того, что он планирует изучать и измерять, а также как и с помощью каких инструментов он будет это делать.

Выявление психологических причин и драйверов эмиграционных интенций обычно предполагает использование одной из трех исследовательских стратегий [14]. Две из них фокусируются на фактической миграции. В первой стратегии — это продольные срезы на одних и тех же респондентах, осуществивших и не осуществивших миграцию. С ресурсной точки зрения это довольно дорогое и длительное мероприятие, в силу чего подобный дизайн используется нечасто [27; 28]. Вторая стратегия предполагает поперечные срезы с целью сравнения тех, кто ушел, и тех, кто остался [44]. Причем информация об эмигрантах часто поступает от их родственников и знакомых и имеет ретроспективный характер, что ведет к ограничению надежности получаемых данных [37]. В третьем случае в фокусе внимания оказываются те, кто непосредственно имеет и не имеет эмиграционные интенции. Основные данные собираются в работе с целевой выборкой, исключается ретроспективность вопросов [49].

Для изучения эмиграционных интенций чаще всего используются опросные методы. Дж. Карлинг и

К. Шевел в своей работе [17] приводят обобщенную типологию вопросов, используемых исследователями в качестве инструментов для измерения эмиграционных интенций в зависимости от используемых концепций и терминологического аппарата. Они же указывают на методологические и методические проблемы, которые могут возникнуть в процессе оценки эмиграционных интенций с помощью этих вопросов. Авторы пишут о значимости выбора слов при описании предполагаемого действия и склоняются к использованию понятий «переезд», «проживание за границей», вместо терминов «миграция» и «эмиграция». Они предостерегают также от попыток уловить сложное явление с помощью простых вопросов и призывают не ограничиваться в вопросах вариантами ответов «да» и «нет», а использовать шкалы Ликерта (понимая эмиграционные интенции как континуум) и включать в программу исследования *серии* вопросов, которые вместе давали бы описание различных сторон эмиграционных интенций респондентов. Отмечая неустойчивый характер эмиграционных интенций, Дж. Карлинг и К. Шевел указывают на значимость включения в исследовательские анкеты или интервью вопросов о возможных *прошлых* размышлениях об эмиграции и о гипотетических реакциях на вдруг предоставленные возможности эмиграции («что было бы, если...»). Наряду с этим авторы призывают выявлять и учитывать в опросах характер (постоянный или временный) планируемой эмиграции, а также срок осуществления предполагаемого респондентами переезда.

Помимо обозначенных возможных методических проблем и путей решения, в результате анализа зарубежной литературы выявлены и другие значимые тенденции организации и проведения исследований эмиграционных интенций.

К ним относится, во-первых, отход в дизайне исследований от так называемой предвзятости мобильности [17; 20], когда стремление остаться рассматривается как норма, а международная мобильность как исключительное явление, требующее объяснения. Таким образом, речь идет о необходимости рассмотрения стремления к эмиграции и стремления остаться как эквивалентных вариантов выбора личности [17].

Следующей тенденцией является сочетание качественных и количественных методов исследования при изучении эмиграционных интенций [14; 20], при этом отмечается особая роль интервью в выявлении непредсказуемых аспектов и факторов эмиграции [19]. И это особенно важно в контексте признания того, что эмиграция, как правило, не является линейным процессом, и на соответствие/несоответствие того, что планируется, тому, что происходит в реальности (реализация/нереализация эмиграционного поведения), могут влиять многочисленные контекстные, социальные и/или личные факторы [27].

Еще одна тенденция — признание важности организации психологических экспериментов [8], а также признание возможностей и перспектив использования

воображаемых ситуаций при изучении эмиграционных интенций [30] как способа обращения к образу будущего субъекта.

Нередким является и использование в современных зарубежных эмиграционных исследованиях данных, полученных в процессе глобальных опросов, проведенных на уровне страны (The Mexican Migration Project, The China Education Panel Survey, Die Sozialerhebung и другие) или нескольких государств (The Migration between Africa and Europe project, The MIGNEX, The Gallup World Poll, The EUMAGINE project, The Balkan Public Barometer и другие), а также рассмотрение эмиграционных интенций как сложных многосоставных переменных и измерение их различных аспектов [11].

Заключение

Проведенный обзор зарубежных исследований в области психологии эмиграционных интенций молодежи позволяет сделать ряд выводов.

1. В ситуации признаваемой ограниченности экономического подхода к трактовке движущих сил эмиграционного поведения современное зарубежное научное сообщество обсуждает роль и возможности психологических исследований в данной области. Признаются перспективность и актуальность подобных работ для глубокого понимания условий и движущих сил эмиграционной активности для прогнозирования и профилактики эмиграционного поведения, анализа вероятных изменений в странах исхода. Значимость участия психологов в исследованиях, посвященных проблемам эмиграционных интенций молодежи, не подвергается сомнению, и данное направление научной деятельности за рубежом активно реализуется.

2. В теоретическом плане обращение к проблематике изучения эмиграционных интенций молодежи направляет исследователя в русло проблемы добровольного эмиграционного поведения, требует фокусировки на его процессуальном, стадийном характере, предполагает обязательный учет существующего контекста, характера соотношения стремлений и возможностей предполагаемой эмиграции. Наиболее полно и дифференцированно, на наш взгляд, отражает процесс международной мобильности четырехэтапная модель эмиграционного поведения. Ориентация на данную модель позволяет реализовать системный и комплекс-

ный подход к исследованию эмиграционного поведения, дает возможность оценить специфику связи между определенными эмиграционными интенциями людей и реальными действиями по осуществлению переезда, позволяет выявить психологические факторы эмиграционного поведения, а в отдельных случаях оценить и предикторы возвратной миграции. Однако в методическом плане данный подход ориентирует исследователя на проведение продольных срезов, что часто требует значительных временных, трудовых и материальных затрат.

3. Предметное поле зарубежных психологических исследований эмиграционных интенций молодежи характеризуется категориальным разнообразием, включает такие понятия, как эмиграционные желания, стремления, ожидания, намерения, готовность к эмиграции, вероятность эмиграции, планирование эмиграции и другие. Наличие подобного категориального разнообразия требует от исследователя четкого определения в терминах, выбора стратегии исследования, подбора/разработки и использования адекватного психологического инструментария с учетом описываемых в литературе тенденций, ошибок и ограничений. Наиболее распространенным методом, используемым зарубежными исследователями при изучении эмиграционных интенций, является опрос. Отмечается особая роль и перспективность экспериментов, сочетания качественных и количественных методов исследования, возможности использования данных глобальных опросов (проводимых на страновом и мировом уровне). Рекомендуются отход в дизайне исследований от так называемой предвзятости мобильности, а также рассмотрение эмиграционных интенций как сложных многосоставных переменных и измерение их различных аспектов.

Ограничением данной статьи является обращение к анализу именно современных зарубежных научных исследований эмиграционной активности молодежи, опубликованных за последние 10 лет. Более ранние работы в обзоре практически не представлены.

Перспективным направлением дальнейшей работы в рамках обсуждаемой тематики является соотнесение результатов зарубежных и отечественных исследований в рассматриваемой области. Результаты проведенного обзора могут быть использованы при организации и проведении социально-психологических эмпирических исследований, нацеленных на выявление движущих сил эмиграционной активности молодежи России и других стран.

Литература

1. *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 с.
2. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
3. *Муращенкова Н.В.* Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 77—93. DOI:10.17759/sps.2021120106

4. A Brain Drain in Russian Agriculture? Migration Sentiments among Skilled Russian Rural Youth / V. Kvartiuk [et al.] // *Europe-Asia Studies*. 2020. Vol. 72. № 8. P. 1352—1377. DOI:10.1080/09668136.2020.1730305
5. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50. № 2. P. 179—211. DOI:10.1016/0749-5978(91)90020-T
6. Andresen M., Margenfeld J. International relocation mobility readiness and its antecedents // *Journal of Managerial Psychology*. 2015. Vol. 30. № 3. P. 234—249. DOI:10.1108/JMP-11-2012-0362
7. Appadurai A. The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition // *Culture and Public Action* / Eds. V. Rao, M. Walton. Stanford: Stanford University Press, 2004. P. 59—84.
8. Baláz V., Williams A.M. Experimental research methods in migration: From natural to true experiments // *Population, Space and Place*. 2017. Vol. 23. № 1. P. 1—13. DOI:10.1002/psp.1974
9. Bauder H. The international mobility of academics: a labour market perspective // *International Migration*. 2015. Vol. 53. № 1. P. 83—96. DOI:10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x
10. Bauder H., Hannan C.-A., Lujan O. International Experience in the Academic Field: Knowledge Production, Symbolic Capital, and Mobility Fetishism // *Population, Space and Place*. 2017. Vol. 23. № 6. P. 1—13. DOI:10.1002/psp.2040
11. Benson M., O'Reilly K. From Lifestyle Migration to Lifestyle in Migration: Categories, Concepts and Ways of Thinking // *Migration Studies*. 2016. Vol. 4. № 1. P. 20—37. DOI:10.1093/migration/mnv015
12. Berlinschi R., Harutyunyan A. Do Migrants Think Differently? Evidence from Eastern European and Post-Soviet States // *International Migration Review*. 2019. Vol. 53. № 3. P. 831—868. DOI:10.1177/0197918318777745
13. Bjarnason T., Thorlindsson T. Should I Stay or Should I Go? Migration Expectations Among Youth in Icelandic Fishing and Farming Communities // *Journal of Rural Studies*. 2006. Vol. 22. № 3. P. 290—300. DOI:10.1016/j.jrurstud.2005.09.004
14. Carling J. Measuring migration aspirations and related concepts: MIGNEX Background Paper [Электронный ресурс]. Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2019. 41 p. URL: <https://www.mignex.org/sites/default/files/2019-09/MIGNEX-Carling-Measuring-migration-aspirations-2019-v1.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).
15. Carling J. Migration in the Age of Involuntary Immobility: Theoretical Reflections and Cape Verdean Experiences // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2002. Vol. 28. № 1. P. 5—42. DOI:10.1080/13691830120103912
16. Carling J., Collins F. Aspiration, desire and drivers of migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44. № 6. P. 909—926. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384134
17. Carling J., Schewel K. Revisiting Aspiration and Ability in International Migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44. № 6. P. 945—963. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384146
18. Cebolla-Boado H., Soysal Y.N. Educational Optimism in China: Migrant Selectivity or Migration Experience? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44. № 13. P. 2107—2126. DOI:10.1080 / 1369183X.2017.1417825
19. Collins F.L. Desire as a Theory for Migration Studies: Temporality, Assemblage and Becoming in the Narratives of Migrants // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44. № 6. P. 964—980. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384147
20. De Haas H. Migration theory: Quo vadis? [Электронный ресурс] // IMI Working Paper Series 100. Oxford: International Migration Institute, 2014. 39 p. URL: <https://heindehaas.files.wordpress.com/2015/05/de-haas-2014-imi-wp100-migration-theory-quo-vadis.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).
21. Dommermuth L., Klüsener S. Formation and realisation of moving intentions across the adult life course // *Population Place and Space*. 2019. Vol. 25. № 5. P. 1—24. DOI:10.1002/psp.2212
22. Emigrate or not? How would the next Spanish generation of physicians decide? A study on emigration-related reasons and motivations of advanced medical students in 11 Universities in Spain / D. Bernardini-Zambrini [et al.] // *Aten Primaria*. 2011. Vol. 43. № 5. P. 222—226. DOI:10.1016/j.aprim.2010.01.017
23. Emigration intentions and risk behaviour among university students / O. Orosová [et al.]. Košice: P.J. Šafárik University in Košice, 2017. 328 p.
24. Emigration plans after graduation of clinical medical students of ebonyi state university abakaliki, nigeria: Implications for policy / E.N. Ossai [et al.] // *Nigerian Journal of Clinical Practice*. 2020. Vol. 23. № 7. P. 995—1003. DOI:10.4103/njcp.njcp_705_19
25. Gajdošová B., Orosová O. Selected psychological factors in relation to emigration intentions of voluntary permanent migration of university students [Электронный ресурс] // *Ceskoslovenska Psychologie*. 2019. Vol. 63. № 3. P. 249—264. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85073368712&origin=inward&txGid=07ee958f22a56b8ba95e434bd34ab9b1> (дата обращения: 06.08.2021).
26. Graduate Emigration from Ireland: Navigating New Pathways in Familiar Places / E. Moriarty [et al.] // *Irish Journal of Sociology*. 2015. Vol. 23. № 2. P. 71—92. DOI:10.7227/IJS.23.2.6
27. Hoppe A., Fujishiro K. Relations anticipated job benefits, career aspiration, and generalized self-efficacy as predictors for migration decision-making // *International Journal of Intercultural Relations*. 2015. Vol. 47. P. 13—27. DOI:10.1016/j.ijintrel.2015.03.025
28. International migration under the microscope / F. Willekens [et al.] // *Science*. 2016. Vol. 352. № 6288. P. 897—899. DOI:10.1126/science.aaf6545

29. Kley S. Facilitators and constraints at each stage of the migration decision process // *Population Studies*. 2017. Vol. 71. № 1 (Supplement). P. 35—49. DOI:10.1080/00324728.2017.1359328
30. Koikkalainen S., Kyle D. Imagining Mobility: The Prospective Cognition Question in Migration Research // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016. Vol. 42. № 5. P. 759—776. DOI:10.1080/1369183X.2015.1111133
31. Liu-Farrer G. Migration as Class-Based Consumption: The Emigration of the Rich in Contemporary China // *The China Quarterly*. 2016. Vol. 226. P. 499—518. DOI:10.1017/S0305741016000333
32. Meyer F. Navigating Aspirations and Expectations: Adolescents. Considerations of Outmigration From Rural Eastern Germany // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Vol. 44. № 6. P. 1032—1049. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384163
33. Migali S., Scipioni M. A global analysis of intentions to migrate [Электронный ресурс]. Ispra: European Commission, 2018. 57 p. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/technical_report_on_gallup_v7_finalpubsy.pdf (дата обращения: 06.08.2021).
34. Migration Intentions and Illicit Substance Use among Youth in Central Mexico / F.F. Marsiglia [et al.] // *Substance Use and Misuse*. 2011. Vol. 46. № 13. P. 1619—1627. DOI:10.3109/10826084.2011.590957
35. Non-economic emigration factors that might be pushing citizens out of Lithuania / T.A. Bryer [et al.] // *Public Policy and Administration*. 2020. Vol. 19. № 1. P. 35—52. DOI:10.5755/j01.ppa.19.1.25114
36. Nugin R. I Think That They Should go. Let Them see Something. The Context of Rural Youth's Out-migration in Post-socialist Estonia // *Journal of Rural Studies*. 2014. Vol. 34. P. 51—64. DOI:10.1016/j.jrurstud.2014.01.003
37. Polavieja Javier G., Fernández-Reino M., Ramos M. Are Migrants Selected on Motivational Orientations? Selectivity Patterns amongst International Migrants in Europe // *European Sociological Review*. 2018. Vol. 34. № 5. P. 570—588. DOI:10.1093/esr/jcy025
38. Ray D. Aspirations, Poverty and Economic Change [Электронный ресурс] // *Aspirations, Poverty and Economic Change* / Eds. A.V. Banerjee, R. Bénabou, D. Mookherjee. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 409—421. URL: <https://books.google.ru/books?id=qVNLt3Cei1EC&lpg=PA409&ots=tIzPrQzDNh&dq=Aspirations%2C%20Poverty%20and%20Economic%20Change%20&lr&hl=ru&pg=PA409#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 06.08.2021).
39. Schewel K. Understanding the Aspiration to Stay: A Case Study of Young Adults in Senegal: IMI Working Paper 107 [Электронный ресурс]. Oxford: International Migration Institute, University of Oxford, 2015. 37 p. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:6b94a8a2-e80c-43f4-9338-92b641753215> (дата обращения: 06.08.2021).
40. Sidhu R., Yeoh B., Chang S. A situated analysis of global knowledge networks: capital accumulation strategies of transnationally mobile scientists in Singapore // *Higher Education*. 2015. Vol. 69. № 1. P. 79—101. DOI:10.1007/s10734-014-9762-9
41. Tabor A., Milfont T. Family social support during the predeparture period: The experience of British migrants // *International journal of psychology: Journal international de psychologie*. 2013. Vol. 48. № 3. P. 291—299. DOI:10.1080/0207594.2011.634008
42. Tabor A.S., Milfont T.L. Migration change model: Exploring the process of migration on a psychological level // *International Journal of Intercultural Relations*. 2011. Vol. 35. № 6. P. 818—832. DOI:10.1016/j.ijintrel.2010.11.013
43. Tabor A.S., Milfont T.L., Ward C. The Migrant Personality Revisited: Individual Differences and International Mobility Intentions [Электронный ресурс] // *New Zealand Journal of Psychology*. 2015. Vol. 44. № 2. P. 89—95. URL: https://www.psychology.org.nz/journal-archive/72176-NZJP-Vol-44-No-2_Sept-2015-Final-version.pdf#page=89 (дата обращения: 06.08.2021).
44. Tartakovskiy E., Patrakov E., Nikulina M. Motivational goals, group identifications, and psychosocial adjustment of returning migrants: The case of Jews returning to Russia // *International Journal of Psychology*. 2017. Vol. 52. № S1. P. 78—86. DOI:10.1002/ijop.12291
45. The Role of Psychologists in International Migration Research: Complementing Other Expertise and an Interdisciplinary Way Forward [Электронный ресурс] / S. Schwartz [et al.]. 2019. 32 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/337844689_The_Role_of_Psychologists_in_International_Migration_Research_Complementing_Other_Expertise_and_an_Interdisciplinary_Way_Forward (дата обращения: 06.08.2021).
46. Tjaden J., Auer D., Laczko F. Linking Migration Intentions with Flows: Evidence and Potential Use // *International Migration*. 2019. Vol. 57. № 1. P. 36—57. DOI:10.1111/imig.12502
47. Tong G., Persons E., Harris A.L. Getting ready ahead: socioeconomic status and parenting strategies among Chinese adolescents with emigration intentions // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. Ahead-of-Print, 1—23. DOI:10.1080/1369183X.2020.1759404
48. Tran L.T. Mobility as 'Becoming': A Bourdieuan Analysis of the Factors Shaping International Student Mobility // *British Journal of Sociology of Education*. 2016. Vol. 37. № 8. P. 1268—1289. DOI:10.1080/01425692.2015.1044070
49. Van Dalen H., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005-10 // *Population Studies*. 2013. Vol. 67. № 2. P. 225—241. DOI:10.1080/00324728.2012.725135

References

1. Kont-Sponvil' A. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow: Eterna, 2012. 752 p. (In Russ.).
2. *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [Brief psychological dictionary]. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (eds.). Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. 512 p. (In Russ.).
3. Murashchenkova N.V. *Vzaimosvyaz' tsennoy i emigratsionnykh namerenii studencheskoi molodezhi g. Smolenska* [Interrelation of Values and Emigration Intentions of Student's Youth of Smolensk]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 77—93. DOI:10.17759/sps.2021120106 (In Russ.).
4. Kvartiuk V. et al. A Brain Drain in Russian Agriculture? Migration Sentiments among Skilled Russian Rural Youth. *Europe-Asia Studies*, 2020. Vol. 72, no. 8, pp. 1352—1377. DOI:10.1080/09668136.2020.1730305
5. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991. Vol. 50, no. 2, pp. 179—211. DOI:10.1016/0749-5978(91)90020-T
6. Andresen M., Margenfeld J. International relocation mobility readiness and its antecedents. *Journal of Managerial Psychology*, 2015. Vol. 30, no. 3, pp. 234—249. DOI:10.1108/JMP-11-2012-0362
7. Appadurai A. The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition. In Rao V., Walton M. (eds.), *Culture and Public Action*. Stanford: Stanford University Press, 2004, pp. 59—84.
8. Baláž V., Williams A.M. Experimental research methods in migration: From natural to true experiments. *Population, Space and Place*, 2017. Vol. 23, no. 1, pp. 1—13. DOI:10.1002/psp.1974
9. Bauder H. The international mobility of academics: a labour market perspective. *International Migration*, 2015. Vol. 53, no. 1, pp. 83—96. DOI:10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x
10. Bauder H., Hannan C.-A., Lujan O. International Experience in the Academic Field: Knowledge Production, Symbolic Capital, and Mobility Fetishism. *Population, Space and Place*, 2017. Vol. 23, no. 6, pp. 1—13. DOI:10.1002/psp.2040
11. Benson M., O'Reilly K. From Lifestyle Migration to Lifestyle in Migration: Categories, Concepts and Ways of Thinking. *Migration Studies*, 2016. Vol. 4, no. 1, pp. 20—37. DOI:10.1093/migration/mnv015
12. Berlinski R., Harutyunyan A. Do Migrants Think Differently? Evidence from Eastern European and Post-Soviet States. *International Migration Review*, 2019. Vol. 53, no. 3, pp. 831—868. DOI:10.1177/0197918318777745
13. Bjarnason T., Thorlindsson T. Should I Stay or Should I Go? Migration Expectations Among Youth in Icelandic Fishing and Farming Communities. *Journal of Rural Studies*, 2006. Vol. 22, no. 3, pp. 290—300. DOI:10.1016/j.jrurstud.2005.09.004
14. Carling J. Measuring migration aspirations and related concepts: MIGNEX Background Paper [Elektronnyi resurs]. Oslo: Peace Research Institute Oslo, 2019. 41 p. URL: <https://www.mignex.org/sites/default/files/2019-09/MIGNEX-Carling-Measuring-migration-aspirations-2019-v1.pdf> (Accessed 06.08.2021).
15. Carling J. Migration in the Age of Involuntary Immobility: Theoretical Reflections and Cape Verdean Experiences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2002. Vol. 28, no. 1, pp. 5—42. DOI:10.1080/13691830120103912
16. Carling J., Collins F. Aspiration, desire and drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2018. Vol. 44, no. 6, pp. 909—926. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384134
17. Carling J., Schewel K. Revisiting Aspiration and Ability in International Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2018. Vol. 44, no. 6, pp. 945—963. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384146
18. Cebolla-Boado H., Soysal Y.N. Educational Optimism in China: Migrant Selectivity or Migration Experience? *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2018. Vol. 44, no. 13, pp. 2107—2126. DOI:10.1080/1369183X.2017.1417825
19. Collins F.L. Desire as a Theory for Migration Studies: Temporality, Assemblage and Becoming in the Narratives of Migrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2018. Vol. 44, no. 6, pp. 964—980. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384147
20. De Haas H. Migration theory: Quo vadis? [Elektronnyi resurs]. *IMI Working Paper Series 100*. Oxford: International Migration Institute, 2014. 39 p. URL: <https://heindehaas.files.wordpress.com/2015/05/de-haas-2014-imi-wp100-migration-theory-quo-vadis.pdf> (Accessed 06.08.2021).
21. Dommermuth L., Klüsener S. Formation and realisation of moving intentions across the adult life course. *Population Place and Space*, 2019. Vol. 25, no. 5, pp. 1—24. DOI:10.1002/psp.2212
22. Bernardini-Zambrini D. et al. Emigrate or not? How would the next Spanish generation of physicians decide? A study on emigration-related reasons and motivations of advanced medical students in 11 Universities in Spain. *Aten Primaria*, 2011. Vol. 43, no. 5, pp. 222—226. DOI:10.1016/j.aprim.2010.01.017
23. Orosová O. et al. Emigration intentions and risk behaviour among university students. Košice: P.J. Šafárik University in Košice, 2017. 328 p.
24. Ossai E.N. et al. Emigration plans after graduation of clinical medical students of ebonyi state university abakaliki, nigeria: Implications for policy. *Nigerian Journal of Clinical Practice*, 2020. Vol. 23, no. 7, pp. 995—1003. DOI:10.4103/njcp.njcp_705_19
25. Gajdošová B., Orosová O. Selected psychological factors in relation to emigration intentions of voluntary permanent migration of university students [Elektronnyi resurs]. *Ceskoslovenska Psychologie*, 2019. Vol. 63, no. 3, pp. 249—264. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85073368712&origin=inward&txGid=07ee958f22a56b8ba95e434bd34ab9b1> (Accessed 06.08.2021).

26. Moriarty E. et al. Graduate Emigration from Ireland: Navigating New Pathways in Familiar Places. *Irish Journal of Sociology*, 2015. Vol. 23, no. 2, pp. 71—92. DOI:10.7227/IJS.23.2.6
27. Hoppe A., Fujishiro K. Relations anticipated job benefits, career aspiration, and generalized self-efficacy as predictors for migration decision-making. *International Journal of Intercultural Relations*, 2015. Vol. 47, pp. 13—27. DOI:10.1016/j.ijintrel.2015.03.025
28. Willekens F. et al. International migration under the microscope. *Science*, 2016. Vol. 352, no. 6288, pp. 897—899. DOI:10.1126/science.aaf6545
29. Kley S. Facilitators and constraints at each stage of the migration decision process. *Population Studies*, 2017. Vol. 71, no. 1 (Supplement), pp. 35—49. DOI:10.1080/00324728.2017.1359328
30. Koikkalainen S., Kyle D. Imagining Mobility: The Prospective Cognition Question in Migration Research. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2016. Vol. 42, no. 5, pp. 759—776. DOI:10.1080/1369183X.2015.1111133
31. Liu-Farrer G. Migration as Class-Based Consumption: The Emigration of the Rich in Contemporary China. *The China Quarterly*, 2016. Vol. 226, pp. 499—518. DOI:10.1017/S0305741016000333
32. Meyer F. Navigating Aspirations and Expectations: Adolescents. Considerations of Outmigration From Rural Eastern Germany. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2018. Vol. 44, no. 6, pp. 1032—1049. DOI:10.1080/1369183X.2017.1384163
33. Migali S., Scipioni M. A global analysis of intentions to migrate [Elektronnyi resurs]. Ispra: European Commission, 2018. 57 p. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/technical_report_on_gallup_v7_finalpubsy.pdf (Accessed 06.08.2021).
34. Marsiglia F.F. et al. Migration Intentions and Illicit Substance Use among Youth in Central Mexico. *Substance Use and Misuse*, 2011. Vol. 46, no. 13, pp. 1619—1627. DOI:10.3109/10826084.2011.590957
35. Bryer T.A. et al. Non-economic emigration factors that might be pushing citizens out of Lithuania. *Public Policy and Administration*, 2020. Vol. 19, no. 1, pp. 35—52. DOI:10.5755/j01.ppaa.19.1.25114
36. Nugin R. I Think That They Should go. Let Them see Something. The Context of Rural Youth's Out-migration in Post-socialist Estonia. *Journal of Rural Studies*, 2014. Vol. 34, pp. 51—64. DOI:10.1016/j.jrurstud.2014.01.003
37. Polavieja Javier G., Fernández-Reino M., Ramos M. Are Migrants Selected on Motivational Orientations? Selectivity Patterns amongst International Migrants in Europe. *European Sociological Review*, 2018. Vol. 34, no. 5, pp. 570—588. DOI:10.1093/esr/jcy025
38. Ray D. Aspirations, Poverty and Economic Change [Elektronnyi resurs]. *Aspirations, Poverty and Economic Change*. Banerjee A.V., Bénabou R., Mookherjee D. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 409—421. URL: <https://books.google.ru/books?id=qVNLt3Ce1EC&lpg=PA409&ots=tIzPrQzDNh&dq=Aspirations%2C%20Poverty%20and%20Economic%20Change%20&lr&hl=ru&pg=PA409#v=onepage&q&f=false> (Accessed 06.08.2021).
39. Schewel K. Understanding the Aspiration to Stay: A Case Study of Young Adults in Senegal: IMI Working Paper 107 [Elektronnyi resurs]. Oxford: International Migration Institute, University of Oxford, 2015. 37 p. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:6b94a8a2-e80c-43f4-9338-92b641753215> (Accessed 06.08.2021).
40. Sidhu R., Yeoh B., Chang S. A situated analysis of global knowledge networks: capital accumulation strategies of transnationally mobile scientists in Singapore. *Higher Education*, 2015. Vol. 69, no. 1, pp. 79—101. DOI:10.1007/s10734-014-9762-9
41. Tabor A., Milfont T. Family social support during the predeparture period: The experience of British migrants. *International journal of psychology: Journal internationale de psychologie*, 2013. Vol. 48, no. 3, pp. 291—299. DOI:10.1080/00207594.2011.634008
42. Tabor A.S., Milfont T.L. Migration change model: Exploring the process of migration on a psychological level. *International Journal of Intercultural Relations*, 2011. Vol. 35, no. 6, pp. 818—832. DOI:10.1016/j.ijintrel.2010.11.013
43. Tabor A.S., Milfont T.L., Ward C. The Migrant Personality Revisited: Individual Differences and International Mobility Intentions [Elektronnyi resurs]. *New Zealand Journal of Psychology*, 2015. Vol. 44, no. 2, pp. 89—95. URL: https://www.psychology.org.nz/journal-archive/72176-NZJP-Vol-44-No-2_Sept-2015-Final-version.pdf#page=89 (Accessed 06.08.2021).
44. Tartakovsky E., Patrakov E., Nikulina M. Motivational goals, group identifications, and psychosocial adjustment of returning migrants: The case of Jews returning to Russia. *International Journal of Psychology*, 2017. Vol. 52, no. S1, pp. 78—86. DOI:10.1002/ijop.12291
45. Schwartz S. et al. The Role of Psychologists in International Migration Research: Complementing Other Expertise and an Interdisciplinary Way Forward [Elektronnyi resurs]. 2019. 32 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/337844689_The_Role_of_Psychologists_in_International_Migration_Research_Complementing_Other_Expertise_and_an_Interdisciplinary_Way_Forward (Accessed 06.08.2021).
46. Tjaden J., Auer D., Laczko F. Linking Migration Intentions with Flows: Evidence and Potential Use. *International Migration*, 2019. Vol. 57, no. 1, pp. 36—57. DOI:10.1111/imig.12502
47. Tong G., Persons E., Harris A.L. Getting ready ahead: socioeconomic status and parenting strategies among Chinese adolescents with emigration intentions. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2020. AHEAD-OF-PRINT, 1—23. DOI:10.1080/1369183X.2020.1759404

48. Tran L.T. Mobility as ‘Becoming’: A Bourdieuan Analysis of the Factors Shaping International Student Mobility. *British Journal of Sociology of Education*, 2016. Vol. 37, no. 8, pp. 1268—1289. DOI:10.1080/01425692.2015.1044070
49. Van Dalen H., Henkens K. Explaining emigration intentions and behaviour in the Netherlands, 2005-10. *Population Studies*, 2013. Vol. 67, no. 2, pp. 225—241. DOI:10.1080/00324728.2012.725135

Информация об авторах

Муращенко Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashcenkova, PhD in Psychology, Research Fellow, Centre for Sociocultural Research, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Получена 13.11.2020

Received 13.11.2020

Принята в печать 08.12.2020

Accepted 08.12.2020